

Нами сохранена, с незначительными исправлениями, орфография оригинального текста. В некоторых местах без дополнительных оговорок заменены вышедшие из употребления слова: **сей**, **сих** (этот, этих), **яко** (как), **паче**, **наипаче** (более, особенно), **кои** (которые), **оною** (этой, ею), **оныя** (эти, они), **токмо** (только), **нежели** (чем). Для правильного понимания текста в квадратных скобках даны пояснения некоторых устаревших слов и наименований.

НѢМЦЫ И ДРУГІЕ ЕВРОПЕЙЦЫ.

Древніе Обишатели Ливландіи и Эспландіи суть Ливы Эшпы и Лашыши, но Дворянство ихъ настоящее и все Мѣщанство, во всѣхъ городахъ сихъ Земель, суть *Нѣмцы*, шакъ же *Датчаны*, *Шведы*, *Пруссаки* и *Поляки*, и всѣ они, яко шо нынѣ и вся сія Земля, Исповѣданія Люшеранскаго. Первые Пришельцы въ сію Землю были изъ Бремена, въ срединѣ двенадсятаго вѣка. Имъ послѣдовало много Купечества и другихъ, а по шомъ Храмовное и Крестовое Рыцарство, и Военно-Начальники, или Геер-Мейстеры учинились Обладателями Земли сей. Около средины шестнадцатаго столѣтія, Ливландія и Эспландія были покорены Польшѣ, въ 1660 году отъ Польши отошли подъ Швецію, а съ 1721 года обѣ учинены Россійскими Провинціями. При всѣхъ шаковыхъ перемѣнахъ, скоплялись Пришельцы прибытіемъ новымъ и внутреннимъ размноженіемъ. Дворянство и Мѣщанство пользуется, при многихъ исключительныхъ преимуществвахъ, совершенною свободою; но природные всѣ при Народа суть крѣпостные рабы Дворянства.

До половины, почти, шестаго иа десятаго вѣка Европейскіе прочіе Народа почитали Россію обишалищемъ Варвароевъ, а пребываніе между ними опаснымъ, по чему не многіе изъ Чужестранцовъ осмѣливались бывать къ нимъ. Великій Царь, *Іоаннъ Васильевичъ*, вызвалъ много Рукодѣловъ, Художниковъ и Ученыхъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ. Имъ дана совершенная свобода въ ошправленіи образа ихъ Богослуженія; предославлено имъ жить, по обычаю своему; плаша производилась имъ очень хорошая; они нашли довольно случаевъ разныхъ, для прибыточныхъ оборотовъ; получаютъ могли въ военномъ и гражданскомъ сосояніи Высокіе Чины; Народу Россійскому не были противны, и еще учинились примѣромъ подражанія; законы ихъ покровительствовали, Монархи любили, пользовались при шомъ совершенною свободою возвращаться на родину свою со всѣмъ благопріобрѣщеніемъ своимъ и прочимъ. Таковыя и большія еще преимущества возбудили многихъ Чужестранцевъ, Шведовъ, и другихъ, а паче, Нѣмцовъ, слѣдовашъ вызваннымъ, и учинились всегдашними Гражданами Россійскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили въ Столичномъ городѣ Москвѣ шакъ называемую *Нѣмецкую слободу*, кошорая естъ первая селидѣба Нѣмецкая, въ Россіи.

НЕМЦЫ И ДРУГИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ

Древние обитатели Ливландии и Эстландии суть ливы, эсты и латыши, но дворянство их настоящее и всё мещанство во всех городах этих земель, суть *немцы*, так же *датчане*, *шведы*, *пруссаки* и *поляки*, и все они, так же как ныне и вся эта земля, исповедания лютеранского. Первые пришельцы в эту землю были из Бремена в середине двенадцатого века. Им последовало много купечества и других, а потом храмовное и крестовое рыцарство, и военачальники, или гермейстеры, учинились обладателями земли этой. Около середины шестнадцатого столетия Ливландия и Эстландия были покорены Польше, в 1660 году от Польши отошли под Швецию, а с 1721 года обе учинены Российскими провинциями. При всех таковых переменах, скоплялись пришельцы прибытием новым и внутренним размножением. Дворянство и мещанство пользуется, при многих исключительных преимуществах, совершенной свободой; но природные все три народа суть крепостные рабы дворянства.

Почти до половины шестнадцатого века европейские прочие народы почитали Россию обиталищем варваров, а пребывание между ними опасным, почему не многие из чужестранцев осмеливались бывать у них. Великий царь, *Иоанн Васильевич*, вызвал много рукоделов [мастеровых], художников и ученых на весьма выгодных условиях. Им дана совершенная свобода в отправлении образа их богослужения; предоставлено им жить по обычаю своему; плата производилась им очень хорошая; они нашли довольно разных случаев для прибыточных оборотов; получать могли в военном и гражданском состоянии высокие чины; народу российскому не были противны и ещё учинились [стали] примером подражания; законы их покровительствовали, монархи любили, пользовались при том совершенной свободой возвращаться на родину свою со всем благоприобретением своим и прочим. Эти и ещё большие преимущества возбудили многих чужестранцев, шведов и других, а особенно немцев, следовать вызванным, и учинились [стали] всегдашними гражданами российскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили в столичном городе Москве так называемую *Немецкую слободу*, которая есть первая селидьба [поселение] немецкая в России.

При последующих правлениях, а наиболее при *Петре Великом* и настоящем преславном царствовании, много вызвано чужестранцев, много прибавилось их шведскими военнопленными, которым предоставлены преимущества те же, что и чужестранцам другим, и которые не пожелали больше возвращаться в свое отечество, а более ещё новыми пришельцами, особливо немцами, которые как свободные граждане поселились или вступили в казенную службу, да и всё ещё прибавляются, кроме внутреннего размножения, новыми пришельцами, и хотя все они так, как и родившиеся от них в России, имеют совершенную свободу возвращаться в отчизну свою, однако же весьма не многие этой свободой желали когда-либо пользоваться. В Санкт-Петербурге ныне находится шведская, английская, голландская, французская, католическая, две бывшие униатские и четыре великих немецких

церквей, или Собраний христианских европейских разных исповеданий, также и евангельских братьев, называемых гернгутерами. Кроме них, во всех местах Южной России, даже до самых крайних восточных пределов, как и в армии, столь много этих вольных чужестранцев рассеяно, что нет почти ни одного знатного места или начальства, где бы, по крайней мере, нескольких фамилий их, и притом в благосостоянии и довольстве, найти нельзя было. Больше найти их можно в горных [высших] чинах как в России, так и самой Сибири. Им не только предоставлена свобода веры совершенная, но ещё и награждает милостивое правительство многих из их проповедников.

Кроме этих добровольных европейских пришельцев прибыло ещё с 1763 года много шведов, швейцарцев, голландцев, французов и других, а особенно немецких протестантов и католиков, на иждивении казенном в Россию, где и поселены под именем *колонистов*, или поселенцев, для обделывания [обработки] данной им земли. Всех, таковым образом, прибывших составляет число семей более десяти тысяч. Большая часть их живет по обеим сторонам Волги и её рукавам между Саратовом и бывшей Дмитриевской крепостью [Камышином] в деревнях своих, число которых простирается более ста. Каждая деревня таковая имеет в себе от двадцати пяти до ста семей. Дома в них выстроены не как российские, из бревен с накатами, но из распиленного леса, и имеют обмазанные стены, хороший вид, и расположены прямыми улицами или рядами. Большие их деревни имеют в себе церкви и колокольни с колоколами, и священников своих на казенном иждивении. Им не только дано от казны на проезд в Россию, но и на снабдение [снабжение] их земледельческими орудиями, хлебом для посева, выстроены от казны же дома, житницы и прочее, дана скотина и всё не только для первоначального обзаведения себя, но и освобождены от всяких податей на десять лет, такая льгота и пособия для многих и на долее дана, смотря по обстоятельствам, того требующим. Все дела, касающиеся поселений этих, до учреждения губерний, относились к Опекунской канцелярии, но ныне находятся они в ведомстве губернских правлений. Земли, отведенные для поселенцев этих на Волге, хотя и имеют запашку, луга, пастбища, леса и воду, но почва земли, в рассуждении [по причине] редко случающихся в той стороне дождей, умеренно плодородна; почему часть поселенцев, а наиболее те, которые и в своем отечестве до того не были привычны к земледелию, а жили в городах, часто праздношатающимися бродягами, не знатные [незначительные] оказывают [обнаруживают] успехи в земледелии и разведении скота. Некоторые из них принялись за разведение виноградных садов, а другие за городские ремесла [ремесла].

Сверх поселенцев на Волге, находится до двенадцати подобных поселений небольших поблизости Санкт-Петербурга, подле реки Невы и Ижоры, около Ямбурга в Ингерманландии; также на Дону, около Острогожска и Бахмута [сейчас - г. Артемовск Донецкой области на Украине]; в Малой России около Киева, Нежина и других местах. Все они состоят более, чем из семисот семей, которые, судя вообще, имеют лучшие успехи в хозяйстве.

Евангельских братьев общество составляет из себя особенное поселение, называемое *Сарептой*. Оно также основано в 1763 году шестьюдесятью

семьями вышедшими; но с другими подобными поселениями не имеет ни какой связи. Обиталище их есть не большой, укрепленный и весьма порядочно выстроенный городок при устье речки Сарпы, с правой стороны Волги, двадцать две версты ниже Царицына и около трехсот верст от Астрахани. Удел этого поселения простирается до семи верст в поперечнике, и состоит частью из возвышенных гористых степей, и частью из берегов и залива Волги и двух лесистых островов. При избрании этого места, имели ввиду евангельские братья случай обратить в христианскую веру кочующих тут волжских калмыков, как ревностные попечители о том; а как поселенцы, торговлю с этим кочевым народом как и по Волге с Астраханью и другими, лежащими по ней [Волге], городами. Заведение их, не как прочих саратовских поселенцев, деревенское, но городское, и имеет основание верное к лучшим успехам. Всех братьев и сестер ныне до пятисот душ. Они взирают на себя, как на одну семью, а на старейшин своих, как на отцов семейства. Целое общество их, вообще, получило в заем от казны на несколько лет, без платежа процентов, знатную сумму для обзаведения своего. Оно завело у себя небольшие бумажные и шелковые фабрики, для которых материалы или надобные вещества получает из Бухарии [Бухарского ханства] и Персии; имеет разных рукоделов [мастеровых], гостиный двор, в котором держат и продают свои произведения и чужестранные товары для торговли, наиболее с калмыками; а для пособия общественному домоводству – небольшое хлебопашество и скотоводство. Евангельские братья охотно занимаются тем, к чему больше имеют способности, или, где помощь надобна; к промыслам своим прилежны и способны, в обращении праводушны [пряמודушны и откровенны] и христиански любовны [исполнены взаимной христианской любви], в житии [жизни] скромны и бережливы, и через то и заслужили доверие как от россиян, так и калмыков, которые хотя и не хотят быть обращены в веру христианскую, но охотно и с великой искренностью обращаются с этими поселенцами.

Все эти европейские чужестранцы, обитающие в России, сохраняют не нарушимо [бережно] своё наречие [язык], одеяние, исповедание, образ жизни, наружный вид и нравы, и при всех переходах от рода в род весьма мало изменились. А по сему и нельзя не сказать, что они наслаждаются наивозможнейшим благоденствием под столь кротким, праведным и человеколюбивым правлением, и между народом, столь худо за полтора века понимаемым их соотечественниками; следовательно, блаженно для них побуждение их породниться, так сказать, с Россией, и учиниться [стать] всегдашними её гражданами и сынами!

**Описание всех, обитающих в Российском государстве, народов.
СПБ, 1799. – Ч. 4, С. 63-66.**